

ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СОВЕТСКИХ И КИТАЙСКИХ ГЕОГРАФОВ

© А. Г. ИСАЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

Активное сотрудничество советских и китайских географов началось после провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР) и приходится на 1950-е годы. Несмотря на короткий срок, за эти годы были получены существенные результаты в развитии китайской географии. Опыт автора, проработавшего два года (1957—1959) в КНР, дает основание считать, что результаты сотрудничества имеют обоюдное значение для географов двух стран. Наряду с подготовкой научных кадров географов для КНР советские географы вели большую исследовательскую полевою и теоретическую работу вместе с китайскими коллегами, в особенности по актуальным проблемам ландшафтоведения и комплексного физико-географического районирования. К сожалению, с 1960 г. контакты между географами двух стран прервались в связи с авантюристической политикой Мао Цзедуня, запретившего какие-либо связи с СССР. Прерванные более чем на 25 лет связи советских/российских географов с китайскими коллегами возобновились во второй половине 1980-х гг., с началом «перестройки» в СССР.

Ключевые слова: сотрудничество советских и китайских географов, Китайская Народная Республика, 1950-е гг., полевые ландшафтные исследования.

В 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР), и уже через несколько лет крупнейшие вузы СССР приняли сотни китайских студентов и стажеров, в том числе географов. В Ленинградском университете их курировал В. Б. Сочава. В 1955 г. мне было поручено провести научную экскурсию на Кавказ с двумя китайскими и одним северокорейским стажерами. Пеший маршрут прошел от Теберды через Клухорский перевал в Абхазию и завершился в Батумском ботаническом саду. Не скажу, что этот эксперимент был вполне успешным: стажеры были во всех отношениях не подготовлены к таким мероприятиям и большого интереса к сменяющимся по ходу маршрута ландшафтам не проявляли.

Моя причастность к созданию научной географии в КНР на этом не завершилась. В 1957 г. по просьбе Университета им. Сунь Ятсена я был направлен на 2 года в г. Гуанчжоу для подготовки молодого поколения географов со всех концов страны. Предложенная мною программа лекций была рассчитана на 2 года, она имела четкую комплексную физико-географическую направленность и предусматривала чтение курсов лекций по общему землеведению, учению о ландшафте, ландшафтному картографированию, районированию и методике полевых ландшафтных исследований. Кроме того, предусматривалось проведение полевой практики.

У меня не было помощников-специалистов, но был переводчик Ли Шибин, который стоил нескольких профессионалов-географов. Текст каждой лекции переводился им на китайский язык, размножался и заблаговременно раздавался всем слушателям. При этом Ли Шибин обнаружил не только прекрасное знание русского языка (что редко бывало у переводчиков советских специалистов в Китае), но и глубокое проникновение в сущность переводимого текста. Впоследствии все тексты лекций были скомпонованы по тематике, некоторые были изданы типографским способом в качестве монографий и

учебников [2—4],¹ а первоначальные русскоязычные тексты послужили мне основой для публикации первых вузовских учебников по ландшафтоведению, физико-географическому районированию, тематическому картографированию и др.

Однако приходится признать, что эффект усилий моих и переводчика был ниже ожидаемого. Причина состояла в постоянном отвлечении слушателей на политические мероприятия, изучение трудов и выступлений Мао Цзедуна, борьбу с «правыми элементами» и др. Я пытался обращаться к руководству университета по поводу частого срыва занятий, но Ли Шибин вовремя и очень тактично предотвращал эти попытки, понимая, что это может закончиться высылкой меня из Китая, как это уже случалось с некоторыми советскими специалистами.

В ходе изучения методики ландшафтных исследований возникла идея создания базы полевых исследований и проведения практики по этому предмету. Для этой цели идеальным представился район Динхушань на западе провинции Гуандун, на переходе от субтропиков к тропикам. Там существовал старинный буддийский монастырь со свободными помещениями для сравнительно редких гостей. Предварительно необходимо было ознакомиться с основными представителями богатой местной флоры, в чем оказали помощь университетские ботаники. Все участники этого эксперимента были разбиты на группы, и для каждой был выбран участок полевых наблюдений. Одной из главных трудностей (если не самой главной) стала организация питания для практикантов. При всем разнообразии и богатстве китайской кухни, она не приспособлена для полевых горных условий. Рассчитывать на питание в ближайших деревнях не приходилось из-за антисанитарных условий и частых вспышек холеры. Китайцы привыкли к свежей и горячей пище, они категорически отвергали бутерброды или иную «сухую» еду. Основным источником калорий на юге страны — рис. Отмечу, что «полевой эксперимент» закончился желудочными недомоганиями у ряда участников, и его пришлось прекратить. Однако, насколько довелось узнать, полевая база в Динхушане продолжает существовать.

В сентябре 1958 г. моя работа с китайскими географами по непонятным для меня причинам была перенесена в Пекинский университет вместе с моими слушателями и переводчиками. В Пекине зима, казалось бы, не очень суровая, но помещения университетских аудиторий не отапливались и это отчетливо ощущалось и лекторами, и их слушателями. Условия работы постоянно ухудшались из-за обострения советско-китайских отношений вследствие авантюристической политики Мао Цзедуна.

Моя деятельность в Китае не ограничивалась только чтением лекций. Как я, так и мои китайские коллеги, были заинтересованы в полевых научных исследованиях. В университете Гуанчжоу время от времени организовывались непродолжительные маршрутные экскурсии, которые охватили значительную часть Гуандуна и прилегающие районы соседних провинций. Наиболее примечательными оказались маршруты по острову Хайнань (см. рисунок), вплоть до южной оконечности КНР и включая горные районы. Обширный материал этого исследования позволил составить предварительную ландшафтную карту острова. Перед самым возвращением в Ленинград, летом

¹ В Гуанчжоу я узнал, что в КНР ранее были изданы в переводе Ли Шибина некоторые мои научные работы.

С китайскими коллегами на о-ве Хайнань, декабрь 1957 г. (А. Г. Исаченко — крайний справа)

1959 г., моим пекинским университетским коллегам удалось организовать небольшую экспедицию, охватившую Великую Китайскую равнину и ее горную западную окраину. Собранный материал впоследствии был использован для классификации ландшафтов Китая и составления предварительной ландшафтной карты Восточного Китая. Эти материалы позднее были доложены на IV совещании по ландшафтоведению в Риге [1].

Нельзя не сказать, что среди важнейших задач 12-летнего перспективного плана развития научных исследований Академии наук КНР на первом месте стояла проблема природного районирования. Вопросы природного районирования разрабатывались китайскими географами с начала 1950-х гг. Первые публикации появились в 1954 г., а в 1957 г. на русский язык был переведен сборник статей по физико-географическому районированию Китая [6]. В декабре 1958—январе 1959 г. в Пекине проходило совещание по природному районированию Китая, в котором я принимал участие и также были приглашены некоторые московские географы. Надо заметить, что обращение китайских географов к советскому опыту природного районирования было практически неизбежным, поскольку иного опыта не существовало. Подробно о дискуссии 1950-х гг. по этой проблеме написано в работе [5].

Мое общение с немногочисленными китайскими географами, получившими профессиональную подготовку в США или странах Западной Европы, тщательно регламентировалось в условиях тотальной слежки, и над представителями китайской интеллигенции постоянно висела угроза попасть в число «правых элементов». Была разработана детальная шкала степени «правизны» и соответствующих наказаний — от полного бойкота и лишения авторства публикуемых работ до расстрела.

Ко мне, кроме Ли Шибина, в обязанности которого входил лишь научный перевод, была прикомандирована переводчица по общим вопросам, именованная себя Марией, которая постоянно сопровождала меня и без которой я не имел права встречаться и вести разговоры с китайскими коллегами, в частности на английском или каком-либо ином иностранном языке.

Налаженные связи с китайскими географами были прерваны в 1960 г. Причина состояла в том, что диктатор Мао Цзедун, сумевший найти общий язык с И. В. Сталиным, яростно ополчился против Н. С. Хрущева и окончательно разорвал отношения с Советским Союзом. В 1976 г. Мао Цзедун умер и пришел конец так называемой «культурной революции». Фактическим главой КНР стал Ден Сяопин. Прерванные более чем на 25 лет связи советских/российских географов с китайскими коллегами возобновились во второй половине 1980-х гг., с началом «перестройки» в СССР. Разумеется, наука не стала приоритетным направлением сотрудничества между двумя странами в 1990—2000-е гг. Интересы китайцев были сосредоточены преимущественно в сфере бизнеса. При этом большие шансы имели те, кто владел русским языком. Среди них оказалась моя бывшая переводчица Мария, о которой я упоминал выше.

В конце 1980-х гг. возобновились и моя переписка с переводчиком Ли Шибином. В годы разрыва советско-китайских отношений он продолжал переводить работы советских географов, за что подвергся преследованиям («за пропаганду советской ревизионистской географии») и попал в «нечисть», как он написал в своем письме. В 1991 г. вышел его перевод книги В. Б. Сочавы «Введение в учение о геосистемах», которым он занимался с 1980 г.; нельзя не отметить, что эта книга достаточно сложна даже для русскоязычного читателя. После выхода на пенсию Ли Шибину было предложено преподавать английский язык для студентов-географов, но он был вынужден отказаться, так как продолжал многолетнюю работу по составлению «Англо-русско-китайского словаря новых терминов физической географии». Последнее письмо от Ли Шибина я получил в 1991 г.

Впоследствии, уже в первом десятилетии XXI в., меня разыскал американский исследователь Дж. Пенделтон, работавший над диссертацией по проблеме влияния советских ученых («советников») на развитие высшего образования и науки в юго-восточном Китае. Он побывал в Гуанчжоу и прислал мне детальнейший вопросник о моей жизни в КНР и отношениях с китайскими коллегами. Дж. Пенделтон пришел к заключению о прочности влияния советских ученых на китайскую науку [7]. В частности, на эту тему существует сочиненная студентом университета Гуанчжоу в 1957 г. поэма в традиционном китайском стиле.

Список литературы

- [1] *Исаченко А. Г.* Некоторые вопросы классификации ландшафтов и обзорного ландшафтного картирования (на примере Китая) // Уч. зап. Латв. ун-та. 1961. Т. XXXVII (Геогр. науки), вып. 4. С. 55—64.
- [2] *Исаченко А. Г.* Основы методики полевых ландшафтных исследований (курс лекций). Гуанчжоу, 1958. 82 с. (на кит. яз).
- [3] *Исаченко А. Г.* Основы физической географии (курс лекций, ч. 1—3). Гуанчжоу, 1958. 398 с. (на кит. яз).

- [4] *Исаченко А. Г.* Основы физической географии (курс лекций, ч. 4. Физико-географическое районирование). Пекин, 1959 г. 152 с. (на кит. яз).
- [5] *Исаченко А. Г.* Проблемы физико-географического районирования Китайской Народной Республики // Изв. ВГО. 1959. Т. 91, вып. 5. С. 385—396.
- [6] Физико-географическое районирование Китая. Сб. статей (пер. с кит. яз.) М., 1957.
- [7] *Pendelton J. S.* Ambassadors of the brotherly alliance: Soviet advisers and the Sovietization of higher education in southeast China, 1949—1960. Ph. D., University of California, Riverside, 2008. 464 p.

Поступило в редакцию
27 марта 2017 г.

From the history of cooperation between Soviet and Chinese geographers

© *A. G. Isachenko*

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

Active cooperation of the Soviet and Chinese geographers had started after the establishment of the People's Republic of China in 1949 and has been closest in the 1950-ies. Despite the short term the significant results in the development of Chinese geography were obtained over these years. The experience of the author, who worked during two years (1957—1959) in China, gives reason to believe that the results of mutual cooperation are of importance for geographers of the two countries. Along with the scientific training of geographers for China, the Soviet geographers carried out a large field and theoretical research work together with Chinese colleagues, particularly in actual problems of landscape science and physical-geographical regionalization. Unfortunately, since 1960 the contacts between geographers of the two countries were interrupted due to dictatorial policy of Mao Zedong, banning any relations with the Soviet Union. Interrupted for more than 25 years contacts of Soviet/Russian geographers with Chinese colleagues had resumed in the second half of the 1980s, with the beginning of «perestroika» in the USSR.

Key words: cooperation of Soviet and Chinese geographers, Republic of China, 1950s, landscape field research.

References

- [1] *Isachenko A. G.* Nekotorye voprosy klassifikatsii landshaftov i obzornogo landshaftnogo kartirovaniya (na primere Kitaya) // Uch. zap. Latv. un-ta. 1961. T. XXXVII (Geogr. nauki), vyp. 4. S. 55—64.
- [2] *Isachenko A. G.* Osnovy metodiki polevyh landshaftnyh issledovaniy (kurs lektsii). Guanchjou, 1958. 82 s. (na kit. yaz).
- [3] *Isachenko A. G.* Osnovy fizicheskoi geografii (kurs lektsii, ch. 1—3). Guanchjou, 1958. 398 s. (na kit. yaz).
- [4] *Isachenko A. G.* Osnovy fizicheskoi geografii (kurs lektsii, ch. 4. Fiziko-geograficheskoe raionirovanie). Pekin, 1959 g. 152 s. (na kit. yaz).
- [5] *Isachenko A. G.* Problemy fiziko-geograficheskogo raionirovaniya Kitaiskoi Narodnoi Respubliki // Izv. VGO. 1959. T. 91, vyp. 5. S. 385—396.
- [6] Физико-географическое районирование Китая. Сб. статей, пер. с кит. яз. М., 1957.

- [7] *Pendelton J. S.* Ambassadors of the brotherly alliance: Soviet advisers and the Sovietization of higher education in southeast China, 1949—1960. Ph. D., University of California, Riverside, 2008. 464 p.
-